

Лян Цзивэнь опустил голову и покорно выслушивал наставления мамы Лян, а Чжань Цзюцзян, стоя за ее спиной, корчил ему рожи. На фоне слышались звуки карточной игры взрослых и крики малышей:

— Еще хотим играть!

Увлечение малышей подбрасыванием уже перевешивало авторитет мамы Лян. Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян переглядывались, а трое малышей продолжали шуметь, доводя маму Лян до белого каления, хотя это раздражение было скорее приятным.

Вся семья допоздна не ложилась спать, ведь сейчас у них не было дел, и встали они только на рассвете следующего дня.

Накануне Лян Цзивэнь специально попросил бабушку Лян готовить позже. Умывшись, он вытащил Чжань Цзюцзяна, который пытался снова залезть в постель, и все члены семьи, а их было больше десятка, выстроились во дворе. Лян Цзивэнь начал с ними разминку. Тем, кто никогда не занимался спортом, сначала нужно было разогреться, иначе могли возникнуть проблемы.

Кроме троих малышей, четырнадцать человек выстроились в ряд. Лян Цзивэнь разделил их на команды: дети в одну колонну, старики в другую, мужчины в третью, женщины в четвертую. Лян Цзивэнь, как инструктор, начал с самых базовых упражнений. Его странные движения вызывали у всех смех, но, видя его серьезное выражение лица и ощущая исходящую от него ауру авторитета, все послушно выполняли его указания, не смея больше смеяться.

После этого Лян Цзивэнь быстро справился с деревом, которое мужчины семьи Лян рубили три дня, осилив лишь треть. Лян Цзивэнь закончил оставшуюся работу всего за полчаса.

Каждое утро, перед обедом и перед ужином он проводил с ними разминку, а затем заставлял бегать. Каждый раз они бегали по двору от двадцати до пятидесяти кругов, в зависимости от команды. Все думали, что разминка нужна для бега, но для Лян Цзивэня именно бег был разминкой. Десятиминутные странные упражнения, которые он показывал, на самом деле были базовыми элементами его прошлой жизни, предназначенными для растяжки мышц и подготовки тела.

Чтобы на следующий день у всех не болели мышцы, дедушка Чжань и Чжань Цзюцзян лично показали семье Лян, как делать массаж и снимать напряжение. Лян Цзивэнь наблюдал за ними. У него были более эффективные методы, но он не мог их показать без объяснений.

— Лян Цзивэнь, я так устал... — Чжань Цзюцзян и дедушка Чжань использовали старшего дядю Лян как пример, массируя его так, что тот чуть не заснул от удовольствия. Затем они повторили все с папой Лян, чтобы все быстрее научились. Чжань Цзюцзян, который помогал дедушке и сам выполнял все движения, чувствовал, как его ноги начинают подкашиваться.

Лян Цзивэнь сел на кровати, потянул Чжань Цзюцзяна и уложил его на свои колени. Рядом Лян Цзию и Лян Цзихэн уже крепко спали после массажа.

— Не двигайся, — сказал Лян Цзивэнь, хотя Чжань Цзюцзян уже получил массаж от дедушки. Он просто хотел немного поныть перед Лян Цзивэнем, но, когда тот взял его на руки, он смутился.

Лян Цзивэнь прижал голову Чжань Цзюцзяна к своей груди и тихо прошептал:

— Попал в мои руки и думаешь, что убежишь?

Чжань Цзюцзян рассмеялся, расслабился и, закрыв глаза, приказал:

— Ну, массируй же!

Лян Цзивэнь начал с пальцев, медленно продвигаясь вверх по руке. Сначала Чжань Цзюцзян было щекотно, и он ерзал, но Лян Цзивэнь шлепнул его по попе, и он успокоился.

— Ммм... да, вот так... — Чжань Цзюцзян сначала ворчал, но через пару минут уже мурлыкал от удовольствия. Лян Цзивэнь применял разную силу на разных точках, и иногда Чжань Цзюцзян чувствовал легкую боль, но через несколько секунд она превращалась в приятное расслабление.

— Лян Цзивэнь, ты будешь каждый день мне массировать? — Чжань Цзюцзян, чувствуя себя прекрасно, начал выдвигать требования.

— Хорошо, — согласился Лян Цзивэнь.

Чжань Цзюцзян, обрадовавшись, поцеловал его в подбородок, не утруждая себя лишними движениями.

После поцелуя Лян Цзивэнь перевернул его и начал массировать спину. Чжань Цзюцзян прижался к нему, и Лян Цзивэнь делал массаж через одежду. Чжань Цзюцзян пробормотал:

— Лян Цзивэнь, не через одежду, щекотно.

Лян Цзивэнь вытащил его рубашку из штанов и засунул руку внутрь. Чжань Цзюцзян вздрогнул: руки Лян Цзивэня были теплыми, но его кожа была холоднее. Хотя они сидели, прикрываясь одеялом, ветер все равно проникал внутрь.

Лян Цзивэнь, не в силах сопротивляться, укрыл их обоих одеялом и, лежа на боку, продолжил массаж.

Чжань Цзюцзян лежал на груди Лян Цзивэня, прижавшись к его сердцу. В темноте его слух и осязание обострились, и постепенно он почувствовал, как его сердцебиение синхронизировалось с сердцебиением Лян Цзивэня. Этот ритм жизни вызывал у него легкое волнение, и он с тревогой произнес:

— Лян Цзивэнь, завтра помассируешь моего дедушку?

— Я тебе массирую, а ты запомнишь и сам ему сделаешь, — спокойно ответил Лян Цзивэнь, не прерывая движений. — Ты же говорил, что у тебя хорошая память? Я тебе массирую, еще и троим малышам, ты что, хочешь меня замучить?

Он с усмешкой ущипнул Чжань Цзюцзяна за попу.

Чжань Цзюцзян обиделся и попытался его пощекотать.

Они немного повозились, а затем Лян Цзивэнь продолжил массаж. Чжань Цзюцзян был настолько уставшим, что быстро заснул, его щека прижалась к груди Лян Цзивэня, а из уголка рта чуть не потекли слюни.

Лян Цзивэнь улыбнулся, вытер ему рот тряпкой, посмотрел на Лян Цзию и Лян Цзихэна, затем

устроился поудобнее и закрыл глаза, чтобы продолжить тренировку.

Техника массажа Лян Цзивэня была сложной, и обычный человек вряд ли смог бы ее освоить, но Чжань Цзюцзян был более талантлив, чем его дедушка. Лян Цзивэнь уже много раз помогал ему расслабиться, и он все запомнил. Видя, как тяжело взрослым даются тренировки, он давно хотел поделиться этим методом с дедушкой, но, поскольку это было знание Лян Цзивэня, он сначала должен был спросить его разрешения.

Чжань Цзюцзян был умным ребенком. Уже в первый раз, когда Лян Цзивэнь помог ему с расслаблением мышц, он почувствовал что-то неладное. Как мог деревенский мальчишка, который провел столько лет в глуши, обладать такими навыками? Но из-за дружбы и ответственности он никому об этом не рассказывал. Его опыт был не таким, как у обычных детей, и его интуиция подсказывала, что с Лян Цзивэнем что-то не так. Он осторожно расспрашивал семью Лян, но все указывало на то, что Лян Цзивэнь действительно был тем самым глупым мальчишкой.

Хотя у него были вопросы, он не стал бы легко подозревать кого-то, особенно того, кто спас ему жизнь. Он хотел разобраться в своих сомнениях, но также искренне любил проводить время с Лян Цзивэнем, иначе он бы не позволял ему обнимать и целовать себя!

На следующий день, пообедав, Чжань Цзюцзян побежал к дедушке Чжань и попробовал применить метод на нем. Дедушка Чжань почувствовал, что это действительно лучше, чем его собственный способ, и, вдохновившись, заперся в комнате, чтобы изучить его подробнее, не спрашивая, откуда это знание.

Чжань Цзюцзян с гордостью взглянул на Лян Цзивэня, и тот, увидев его довольное выражение, почувствовал себя лучше.

Дни шли своим чередом, и Цюй Хэ с тех пор больше не появлялся. Лян Цзивэнь был уверен, что они не испугались его, а просто были измучены его пилюлями.

Сила пилюль Лян Цзивэня была огромной. Тогда он не ожидал, что Цюй Хэ придумает такую жестокую уловку, и небольшое количество порошка должно было мучить их всего несколько дней. Если бы он знал, что все так обернется, он бы насыпал порошка на несколько лет, чтобы доконать их!

Лян Цзивэнь был абсолютно прав: Цюй Хэ и его приспешники были на грани безумия.

<http://bllate.org/book/16557/1510920>